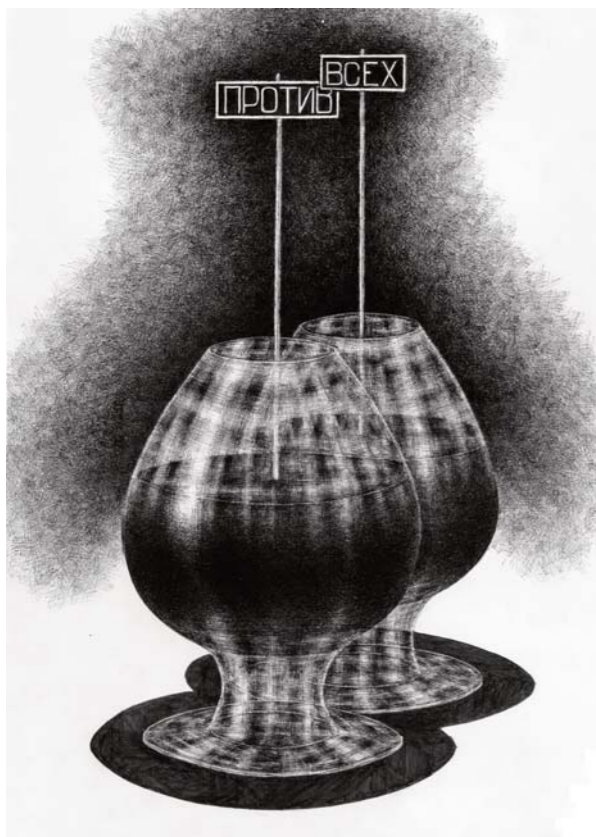

/ ДМИТРИЙ ПРИГОВ / 1940–2007

...Нам нет прямой причины умирать
Да, но и жить нам нет прямого смысла
Отчизна лишь исполненная смысла
Положит нам – где жить, где умирать

Но лишь до той поры, где Бог вступает
Отчизну он рукой отодвигает
И жить как умирать нам полагает
Не положив вчистую умирать...

ПРОТИВ ВСЕХ, б., см. т., 40x30 см

Портрет Хайдеггера, б., см. т., 55x35 см

/ ДМИТРИЙ КРАСНОПЕВЦЕВ / 1925–1995

«Картина сама говорит. – размышляет Дмитрий Краснопевцев, - и что бы о ней ни писали сам ли автор или еще кто-нибудь, возникает литературное произведение...»
«Не может быть формы без содержания. – уверен художник. - Кувшин всегда наполнен, лучше вином, но если вина в нём нет, он наполнен воздухом.»
Вином и воздухом поэзии наполнены практически все картины Краснопевцева. Крепким вином и свежим воздухом поэзии и философии...

Рисунки из альбомов, б., см. т.

/ ДМИТРИЙ КЕДРИН /

My grandfather, poet Dmitry Kedrin, in 1936, wrote such verses: LOVE Coldness of teeth, / with stinging lips above, / With fire the dark spots of / your body haunting. / Sweet 'neath your breasts – / and say then, is that love? / And is that all that you had / so been wanting? / Yes! Such a passion that / your eyes grow blind! / But night flies by, / as lightly as a feather... / While I had thought that / love would be like wine, / Which I could take and / drink, and drink for ever! /

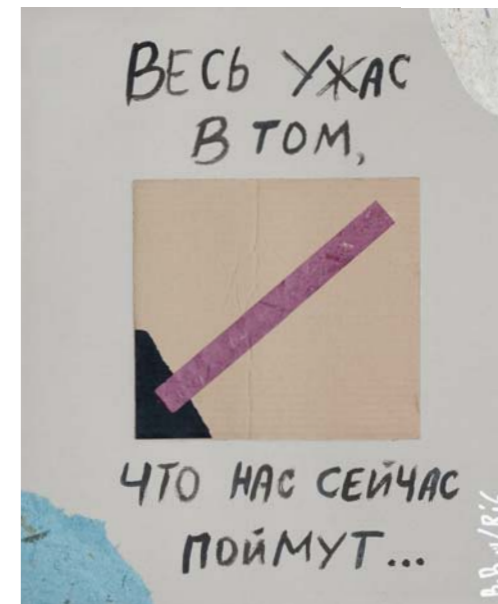
На коленях, х., м., 120x90 см

La Luna, х., м., 120x90 см

/ ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ АНДРЕЙ РЫБАКОВ /

ИЗОСТИЦИЯ – совместный арт-проект поэта Владимира Вишневецкого и художника Андрея Рыбакова. Еще точнее – проект двух художников, так как Вишневецкий сам пишет пером, кистью, маркером по самым разнообразным материалам, создавая уникальные шрифтовые композиции. Экспериментируя с цветом, формой, фактурой и ритмом в традициях русского авангарда, Андрей Рыбаков объединяет слово и изображение в единое целое.

Любимое одеяло
Любимая критиковала.
(Зато все ее подружки
Хвалили мои подушки).

Авторская каллиграфия, коллаж, 50x60 см

/ КИРА МАТИССЕН /

Поэзия? что это? это абстрактная игра знаков и звуков?
 это коллажирование смыслов и ассоциаций? это ёмкая точность и лаконичность жеста? это создание пульсирующего движения, ритма и самого времени?
 Да. Это ТО недостижимое, что ТАМ, не тут!
 это проекция ТОГО в это, и ЭТОГО в то...
 где ЭТО есть и ТО.

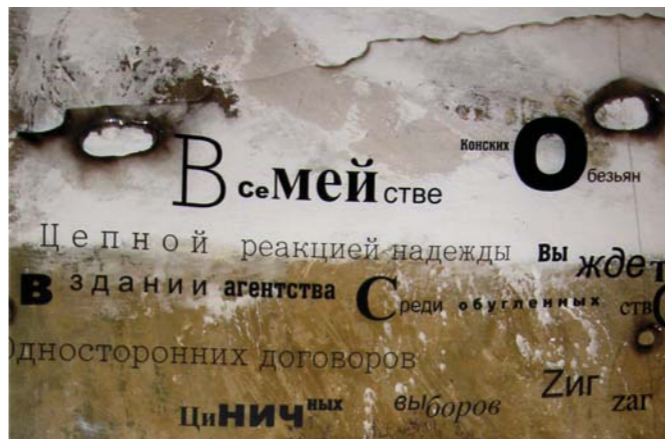

ЭТО ЕСТЬ ЭТО
 медиафильм, конструкция
 книги – горизонтальный
 монитор + монтажные пленки,
 принтлисты, книга, CD.
 Материалы: видео- и аудио-
 типографика по тексту
 Даниила Хармса «Нетеперь»,
 графика, бумага, пластик,
 пленки, конструктивные
 элементы, печать.
 Описание: развитие знаково-
 информативной системы
 из одной формы в другую:
 идея – графика/типографика –
 видео/звук – форма/
 конструкция – книга/объект.
 Логическое системное
 модульное взаимодействие
 форм.

/ МИХАИЛ РОШНЯК /

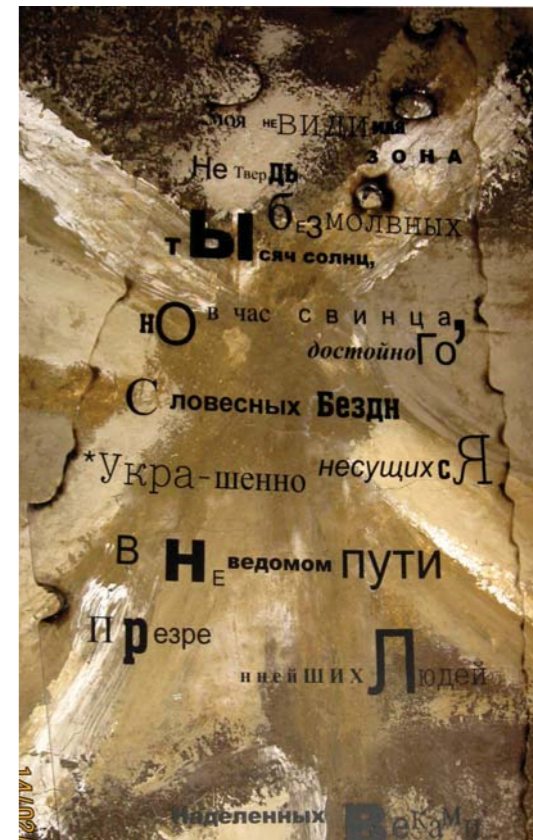
«Поэзоживопись» представляется мне буквально – это мои тексты и моя живопись, где поэтическая форма, воплощенная в свободной типографической композиции, внедряется в ткань картины, провоцируя диалог шершавой фактуры земляной живописи и синтетической жесткости шрифтового знака.

Поле, х., см. т., 180x90 см, фрагмент

Пашня, х., см. т., 180x90 см, фрагмент

Мои ветряные мельницы, х., см. т., 180x90

/ ВЛАДИМИР СМОЛЯР /

Поэзия не совсем просто текст,
да и не вполне рифма.
и не очень даже ритм,
и тем более уж смысл.
скорее, она круг,
возможно, даже шар
или что-то подобное.

Проект МУХА И СОЛНЦЕ

Серия из пяти
картин маслом,
три на холсте две
на пенокартоне,
100x140 (2),
100x120 (2),
100x80 (1).

Работы в этой
серии не являются
законченными
произведениями.
Своей полноты
и завершенности
они достигают
только в момент
когда на них
садится муха.

/ СЕРГЕЙ ГАРКУШКО /

У меня всегда было странное ощущение ритма: то хрупкого, то интенсивно мощного. Моя живопись условна и часто переходит в абстрактную. Этим она близка к поэзии символистов. Линия и цвет создают впечатление, и зритель окунается в музыкальный и поэтический образ.

Дождь, орг., темп.,
100x100 см, фрагмент

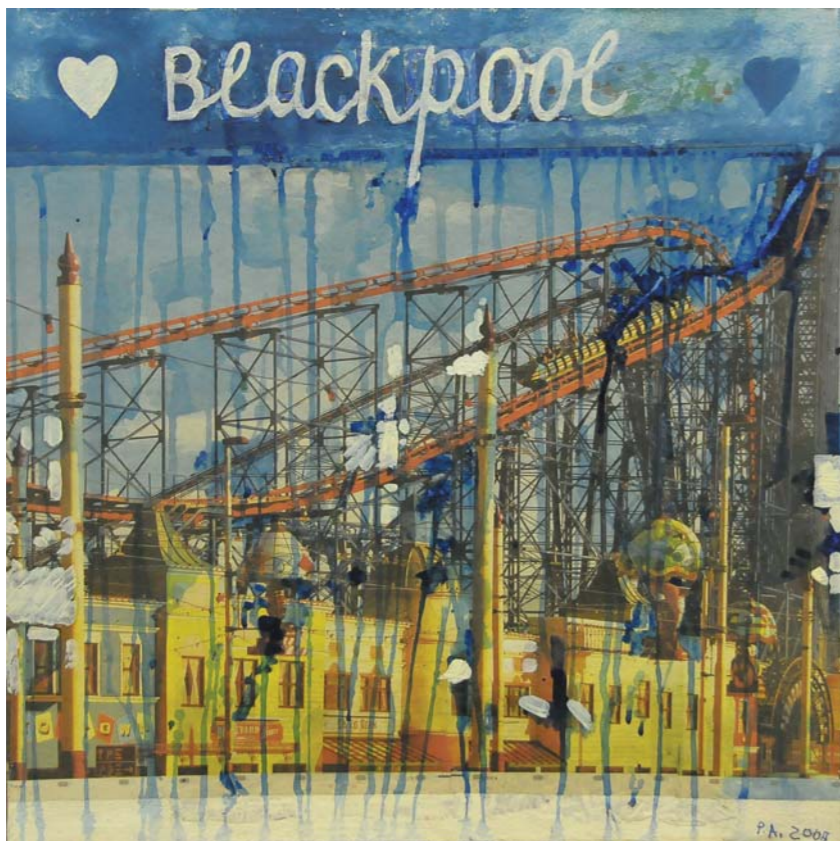

Двое, х., акр., 45x55 см

/ ПАВЕЛ АКСЕНОВ /

Сон – это поэтическое впечатление о мгновении.
Весной я собираюсь издать книгу поэзии сновидений.
Уже записано около сорока веселых и счастливых снов,
они снятся мне чаще, чем страшные и грустные.

BLACKPOOL, к., см. т., 70x70 см

/ АЛЕКСАНДР ИВАНОВ /

Вошедший в этот тленный мир забудь покой, / И хоть душа стремится покорять высоты, /
Столкнёшься здесь лишь с многоликой суетой... / Но Дух Всевышнего подскажет тебе – Кто ты!?! /
Всё впереди: опустошение, предательство, безвестность; / Непонимание толпы, яд зависти, тупая
злоба, лесть... / Лишь изредка познаешь ты любовь, добро и честность / И верности великий,
редкий дар. / Всё в этом мире есть! / Не обращай внимание на маски серых будней / Твоя звезда
всегда укажет Путь тебе / Всепобеждая мрак! / И силой Космоса ты победишь – / Да будет так!

Вхождение в муки ада, х., м., 50x70 см

Битва энергий, х., м., 50x70 см

Одухотворение протокристаллов,
х., м., 50x70 см

/ МИХАИЛ ПОГАРСКИЙ /

Поэтическому тексту часто бывает тесно на печатной странице. Какие-то метафоры требуют ярких визуальных акцентов, изломов, нарушений прямолинейной подачи. Какие-то циклы вообще стремятся выйти в объём, выстроиться в некую последовательность на сфере, на цилиндре или на додекаэдре. В то же время происходят и обратные процессы, когда живописные образы подталкивают к вербализации, навевают стихотворные строки, вступают в диалог с нарративными потоками сознания...

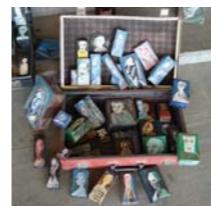
Поэмы, фан., см.т., 40x80 см

/ КОНСТАНТИН МАЛАХОВ /

Чемодан оглаживают, как кошку, его норовят потрогать, понюхать, подхватить на руки. За право обладать им сражаются, Ему отводят лучшее место, Им хвастаются. Его ревнуют, лелеют, балуют и повсюду таскают за собой. Его называют – ЧЕМОДАН. Именно так! Потому что, в его имени каждая буква – заглавная. Не чемодан, который может быть и тот, и другой, и в клеточку, а именно Ч Е М О Д А Н, подразумевая его единственность и неповторимость.

марина хлебникова

Поэзия Че...
Инсталляция

/ ГЕРМАН ВИНОГРАДОВ /

РУЗА. ШАПКА. КАПОШЬ. / пузо, лошадка, лобковая вошь. /
озеро Рица, смех кенгуру. / НАДО ПОБРИТЬСЯ. RU

Песни июля, цифр. печ., 37x25 см

/ АЛЕКСАНДР ШУМОВ /

Вообще- то со стихами страшные взаимоотношения; собственные, противоречивые, а значит настоящие. С одной стороны надобно было в школе учить Пушкина, Некрасова, Маяковского, а читать хотелось Апулея. С другой стороны тебя встраивали в социум, проставляя отметку. Каким ты будешь по известной шкале степеней, но заглянуть хотелось под юбку учителя, а не в учебник литературы...

«Баллада о русском шпионе». Александр Шумов, гениальный из Цюриха

Из серии КРАСНО-БЕЛОЕ, х., акр., 300x200 см

/ ЕКАТЕРИНА РАЕВСКАЯ /

Я пытаюсь изобразительными средствами выразить состояние текущего момента, передать настроение, чувства. Такие же задачи на мой взгляд ставят перед собой поэты, но выражают это словами, рифмами, ритмом стиха.

Ню, б., м., 50x35 см,
фрагмент

/ ВАСИЛИЙ ВЛАСОВ /

Изобразительный язык в пластических формулировках имеет свой внутренний ритм – это поэтическая основа моего представления о «Книге художника».

Из серии «Книги для глаз». Письмо №2.
Литография,
50x30 см, фрагмент

/ АНДРЕЙ ШИЛОВ /

Перевендыл-тирпил-кыпейна
Махренли ржун ностычит инн
Ноабсве-анвесь

Метро,
х., м., 170x120 см,
фрагмент

/ ВИЛЛИ МЕЛЬНИКОВ /

Поскольку истинная поэзия изначально непереводаима, стараюсь своими авторскими жанрами помочь разноязычным стихам понимать друг друга без перевода.

Лингвообои,
б., см. т., 170x120 см,
фрагмент

/ ЭНВИЛЬ КАСИМОВ /

Дело было вечером. Делать было нечего, и мы с Юрием Алексеевичем решили книжку почитать на ночь, чтобы сны порядочные снились. Начитались вслух до самых первых петухов с выражением и голосами разными. А книжка такая интересная, про какого-то там штатского советника, что заикался и очень ловко ловил всяких там нехороших врагов родины любимой. После книжки чайку выпить захотелось с лимончиком и водочкой. Попили. Помолчали. Тут я как набрался храбрости и да как спросил у Алексеича:
– Юр! А Юр! А Родина с чего начинается?
Выслушал меня Юрий Алексеевич. Помолчал минуточку, улыбнулся и сказал:
– С картинки с березкой в твоём букваре...

Гагарин и берёзки,
к., см. т., 100x150 см

/ ЧИСТЫЙ РОДНИК В ПАМЯТЬ ПОЭТА /

Всё это кажется невозможным, как будто бы Дмитрий Александрович Пригов устроил свой очередной перформанс. Но на сей раз – последний. Известный поэт, прозаик, эссеист, драматург, художник, философ, «видный деятель литературно-художественного андеграунда 70–80-х годов», один из основателей московского концептуального искусства был похоронен 19 июля 2007 года на Новом Донском кладбище в Москве. И в этот же день в Ижевске, городе, в котором дважды бывал Дмитрий Александрович, один из родников, расположенный близ 3-й Артельной улицы был назван его именем. Чистая вода родника – как память об этом отзывчивом и светлом человеке. С такой инициативой выступили редакция газеты «Известия Удмуртской Республики» и общественный фонд «Ижевск – Культурная столица». Здесь же прошли чтения стихов Дмитрия Александровича Пригова.

ИЗВЕСТИЯ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КАТАЛОГ ИЗДАН ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»